

I

К 100-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ
СОВЕТСКО-ТУРЕЦКОГО
МОСКОВСКОГО ДОГОВОРА 1921 ГОДА

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СОВЕТСКО-ТУРЕЦКОГО
МОСКОВСКОГО ДОГОВОРА 1921 ГОДА
«О ДРУЖБЕ И БРАТСТВЕ»*

АРМЕН МАРУКЯН

Ключевые слова: Московский договор, Карсский договор, Советская Армения, Советская Россия, Турция, Советский Азербайджан, область Карса, Ардаган, Сурмалинский уезд, Нахичеван.

Вступление

Вопреки распространенному мнению, следует отметить, что на самом деле советско-турецкий Московский договор «О дружбе и братстве» был подписан 18 марта 1921 года, но документ задним числом был датирован 16 марта. Фальсификация даты заключения договора, несомненно, имеет свои причины. Дело в том, что параллельно с Московской конференцией в Лондоне проходила другая международная конференция, в которой принимали участие делегации как кемалистской Турции, так и Советской России. Перед своим полномочным представителем Л. Красиным Советская Россия на Лондонской конференции поставила задачу установить дипломатические отношения с Англией. В Москве, однако, были прекрасно осведомлены, что такие влиятельные деятели британской элиты, как У. Черчилль и Дж. Керзон, для установления отношений с Советской Россией выдвигали предварительные условия, в числе которых требовали пересмотра отношения большевиков к Армении, в частности, их протурецкой позиции в разрешении турецко-армянского конфликта. Тем не менее, 16 марта 1921 года Л. Красину в Лондоне удалось добиться подписания торгового соглашения с Англией¹, что было

* Представлена 15. II. 2021 г., рецензирована 19. III. 2021 г., принята к печати 22. III. 2021 г.

¹ Примечательно, что в торговом соглашении РСФСР с Англией от 16 марта 1921 г. английская сторона возложила на Советскую Россию обязательства не только торгового, но и военно-политического характера: не пытаться военным, дипломатическим или каким-либо иным способом воздействия или пропагандой поощрять какой-либо из народов Азии к враждебным действиям в

существенным достижением советской дипломатии. Подписание данного соглашения, по сути, означало фактическое признание Великобританией Советской России и преодоление сложившейся вокруг нее дипломатической блокады.

Сложнее обстояли дела на Московской конференции. С целью ускорения достижения согласия с турками и подписания с Турцией договора Советская Россия в ходе переговоров обещала оказать ей помощь в виде определенного количества оружия и 10 млн рублей золотом, причем первую половину – сразу после передачи Батумской области. В ответ турецкая делегация выразила согласие подписать договор, если помощь Советской России Турции будет не единовременной, а продолжительной: в течение нескольких лет по 10 млн ежегодно, кроме того турки требовали от наркома иностранных дел Г. Чичерина «письменное заявление» о данном обязательстве Советской России². Характерно, что турки имели наглость выдвинуть подобные требования при том, что, помимо оказания единовременной помощи Советская Россия обещала освободить Турцию от всех финансовых и материальных обязательств по международным договорам, заключенным Турцией с царским правительством, что закрепилось также в 6-й статье Московского договора³.

Чичерин поставил Ленина в известность, что подписание договора с турками может состояться лишь в том случае, если они как можно скорее получат от него письменное заверение о ежегодной помощи Турции в размере 10 млн рублей, замечая, что «ежегодные субсидии дело будущего, а в наши дни ничего не устойчиво»⁴. Последним замечанием Чичерин как бы намекал, что Советская Россия может ограничиться лишь единовременным оказанием помощи и под каким-либо благовидным предлогом отказаться выполнять письменное обязательство по ежегодным субсидиям Турции.

В ходе сложных переговоров большевики сумели договориться с турками лишь после заключения соглашения с англичанами, и Чичерин отдавал себе отчет в том, что подписание договора с турками после заключения российско-английского торгового соглашения может привести к его расторжению и разрыву с таким трудом установившихся отношений с Англией. Для выхода из создавшейся сложной ситуации больше-

отношении британских интересов или Британской империи [см.: Документы внешней политики СССР, т. III (1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г.). М., 1959, с. 608].

² Чичерин это «письменное заявление» в письме председателю Совета народных комиссаров РСФСР В. И. Ленину несколько раз называет «бумажкой» (см.: Р. К а з а н д ж я н. К вопросу о датировке Московского советско-турецкого договора 1921 г.– «Вестник общественных наук» НАН РА, 1999, № 1, с. 186–187).

³ См.: Документы внешней политики СССР, т. III, с. 599.

⁴ См.: Р. К а з а н д ж я н. Указ. раб., с. 187.

вики прибегли к фальсификации, пытаясь поставить англичан перед «свершившимся фактом», что договор с турками, якобы, был подписан 16 марта, на несколько часов раньше российско-английского соглашения. О фальсификации даты подписания Московского договора свидетельствует письмо Чичерина Ленину, датированное 17 марта, в котором говорится, что договор с турками будет подписан на следующий день, то есть – 18 марта, но в самом договоре будет указано 16 марта, таким образом создавая видимость того, что, подписывая с турками договор, большевики будто еще не знали о заключенном соглашении с Англией⁵. Для «обоснования» данной фальсификации Чичерин отправил телеграмму Красину, в которой в случае возникновения проблем с англичанами давал указание заявить, что российско-турецкий договор был подписан в тот же день, до заключения российско-английского соглашения, не ожидая столь быстрого завершения переговоров в Лондоне. В конце телеграммы Чичерин, как бы оправдывая случившееся, предлагал Красину в качестве «весомого аргумента» заявить англичанам, что в конце концов Англия от Советской России не может требовать расторжения российско-турецкого договора и отмены уступки Карса и Ардагана Турции, что может привести к войне с последней⁶. Предумышленная подмена даты Московского договора является первым, но не последним фактом, ставящим под сомнение легитимность данного документа.

Нарушения принципов международного договорного права и внутреннего законодательства Советской России при подписании Московского договора

На момент подписания Московского договора давно вступили в силу и действовали конвенции Гаагской мирной конференции 1907 года. В числе 13-и конвенций 18 октября 1907 года были подписаны также конвенции «О мирном решении международных столкновений» и «Об ограничении в применении силы при взыскании по договорным долговым обязательствам», согласно которым в основе безопасности и благополучия наций должны были лежать принципы права и справедливости, а государства не должны были прибегать к военной силе или угрозе ее применения в отношении других государств, таким образом заставляя их выполнять свои договорные обязательства⁷. После окончания Первой мировой войны упомянутые положения более четко были зафиксированы в Статуте Лиги Наций, в котором закреплялись принципы уважения и выполнения взятых на себя обязательств в отношениях

⁵ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества, документы и комментарий, т. 2, ч. 2. Сост., отв. ред., автор пред. и коммент. Ю. Г. Барсегов. М., 2005, с. 428.

⁶ Там же.

⁷ См.: Международное право. Ведение боевых действий. Сборник Гаагских конвенций и иных международных документов. М., 2001, с. 182–206.

между нациями, а также соблюдения территориальной целостности и политической независимости государств. В случае нарушения этих принципов, согласно Статуту Лиги Наций, организация имела право ввести санкции в отношении государства-нарушителя, вплоть до применения военной силы с целью восстановления справедливости и мира⁸.

Процесс кодификации (систематизации) норм и принципов международного договорного права продолжался и в последующие периоды. На сегодняшний день основным международным документом, обобщающим нормы и принципы международного договорного права является Венская конвенция 23 мая 1969 года «О праве международных договоров», которая кодифицирует данное направление международного права, и в настоящее время вопрос легитимности любого двустороннего или многостороннего международного договора выявляется на основе положений данного документа. В связи с этим возникает вопрос обратной силы Венской конвенции и ретроактивного применения ее положений к Московскому договору. В 4-й статье Венской конвенции, с одной стороны, утверждается, что она не имеет обратной силы и применима «только к договорам, заключенным государствами после ее вступления в силу в отношении этих государств», но, с другой стороны, подчеркивается, что данное ограничение должно применяться «без ущерба для применения любых норм, изложенных в настоящей Конвенции, под действие которых попадали бы договоры в силу международного права, независимо от Конвенции»⁹. Таким образом, фиксируется кодифициционный характер Венской конвенции, признавая, что в данном документе всего лишь собраны и систематизированы те принципы и нормы международного договорного права, которыми до принятия и вступления в силу данной конвенции регулировались договорные отношения между государствами. Соответственно, несмотря на утверждение о том, что Венская конвенция не имеет обратной силы, в 4-й статье делается оговорка, что данный запрет не может ограничивать возможность ретроактивного применения ее положений в отношении ранее заключенных договоров, поскольку в них зафиксированы те принципы и нормы международного обычного права, которые задолго до принятия конвенции широко применялись государствами в процессе заключения международных договоров. Фактически, в Венской конвенции были собраны воедино и повторялись те принципы и нормы, которые в свое время были зафиксированы еще в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 годов, в Статуте Лиги Наций и в других международно-правовых документах.

Очевидно, что Московский договор принимался с явными нарушениями не только действующих на момент его подписания норм и принципов международного обычного права, но и норм, позднее кодифици-

⁸ См.: Версальский мирный договор. Полный пер. с фр., под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. М., 1925, с. 7–15.

⁹ Международное право в документах. Сост. Н. Т. Блатова. М., 1982, с. 71.

рованных в международном договорном праве, в частности, недопустимости применения силы или угрозы ее применения, а также недопустимости нарушения территориальной целостности и политической независимости государств, с целью выполнения ими договорных обязательств.

На Московской конференции Турция требовала области Карса, Ардагана и Артвина, «обосновывая» свои претензии результатами «референдума», проведенного в 1918 году¹⁰. Турецкая сторона ссылалась на положения 4-й статьи Брест-Литовского договора (3 марта 1918 г.), по которым Россия должна была вывести свои войска не только из территорий Западной Армении и обеспечить их передачу Османской империи, но и из округов Ардагана, Карса и Батума, обязуясь не вмешиваться в новую организацию государственно-правовых и международно-правовых отношений этих округов, позволив населению путем свободного волеизъявления установить новый строй, в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией¹¹. Если подобные «доводы» территориальных претензий со стороны турок были ожидаемы, то молчаливое согласие российской стороны с этими «аргументами» было странным, поскольку после проведения так называемого «референдума», 20 сентября 1918 года Чичерин направил турецкой стороне ноту протеста, в которой резко осудил вторжение турецких вооруженных сил в области Карса, Ардагана и Батуми, а также осуществление жестоких зверств в отношении местного населения. «Референдум», проведенный турками в условиях военной оккупации этих районов, Чичерин расценивал как издевательство над свободным волеизъявлением запуганного населения этих областей и на основании нарушений турецкой стороной положений 4-й статьи, заявил о недействительности Брест-Литовского договора¹².

Однако, несмотря на это, тот же Чичерин пошел навстречу пожеланиям турецкой делегации и согласился на уступку Турции областей Карса, Ардагана и Артвина, поскольку, как указано в 1-й статье Московского договора, под Турцией подразумеваются территории, включенные в границы данного государства по «Национальному обету» 28 января 1920 года¹³. Примечательно, что согласно «Национальному обету» Батумская область также объявлялась частью Турции, однако, по 2-й статье договора турецкая сторона согласилась уступить ее Советской Грузии, при условии, что Турции предоставлялся свободный, беспошлинный транзит через данную территорию, а также право пользоваться Батумским пор-

¹⁰ Հ. Հ ա կ ո բ յ ա ն. Հ ա յ Ր Ե Ն Ի Է վ եր ա դ ա ո ճ ա յ ու լ գ աղ ա փ ա Ր Ը և ժ ա մ ա ն ա կ ա կ Ի ց մ ի ջ ա գ գ ա յ Ի ն իր ա փ ու Ն Ե Ր Ը, Երևան, 2000, էջ 231:

¹¹ Հ ա յ ա ս տ ա ն Ը մ ի ջ ա գ գ ա յ Ի ն դ ի վ ա ն ա գ ի տ ու լ թ յ ա ն և ս օ վ ե տ ա կ ա ն ար տ ա ք Ի ն ք ա դ ա ք ա կ ա ն ու լ թ յ ա ն փ ա ս տ ա թ Ղ թ եր ու մ (1828–1923), խմբ.՝ Զ. Կիրակոսյան, Երևան, 1972, էջ 426:

¹² Документы внешней политики СССР, т. I (7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г.). М., 1959, с. 491.

¹³ Документы внешней политики СССР, т. III, с. 598.

том без взимания специальных сборов¹⁴. В отличие от Батумской области, Сурмалинский уезд, ранее не входивший в состав турецкого государства, не был включен в состав Турции и по «Национальному обету», следовательно, Советская Россия не должна была уступать его Турции без получения чего-либо взамен. Сравнивая территориальные изменения, произошедшие по Александропольскому (2 декабря 1920 г.), Московскому и Карсскому (13 октября 1921 г.) договорам, д. и. н. Б. Арутюнян отмечает, что по Московскому договору Советская Россия присоединила к Грузии 3000 кв. км, а Сурмалинский уезд Армении, переданный Турции, имел площадь в 3750 кв. км и, сопоставляя факты, приходит к тому заключению, что на Московской конференции стороны согласились на обмен территорий: турки отказались от Батумской области, а взамен получили Сурмалинский уезд¹⁵.

Помимо уступки Турции Карсской области и Сурмалинского уезда, по 3-й статье Московского договора Нахичеванская область в качестве автономной территории передавалась под покровительство Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит данный протекторат третьему государству¹⁶. При сопоставлении факта передачи Сурмалинского уезда Турции с 3-й статьей договора по передаче Нахичевана Азербайджану, становится очевидным, что турецкая сторона осознанно согласилась обменять Батумскую область на практически граничащий с Нахичеваном Сурмалинский уезд, максимально приближая свою сухопутную границу к территории передаваемого под протекторат Азербайджана Нахичевана. Вполне вероятно, что, воспользовавшись стремлением Советской России оставить Батумскую область, сама турецкая сторона предложила подобный обмен территорий, поскольку это непосредственно вытекало из ее интересов претворения в жизнь пантюранистских планов.

Положения как 1-й, так и 3-й статей Московского договора о передаче Турции и Азербайджану территорий Армении являются грубейшими нарушениями международного договорного права. Согласно 34-й статье Венской конвенции, договор имеет обязательную силу только для подписавших его сторон, а в соответствии с 35-й статьей той же конвенции, договор, подписанный между другими сторонами, может иметь последствия для третьей стороны, только если она в соответствующей письменной форме взяла на себя какие-либо обязательства¹⁷. Советская Армения не только не брала на себя каких-либо обязательств, но и не давала Советской России полномочий от своего имени вести переговоры и, тем более, делать территориальные уступки Турции и Азербайджану.

¹⁴ Там же.

¹⁵ См.: Б. Арутюнян. Московский и Карсский договоры – позорнее Александропольского. – <https://regnum.ru/news/polit/1465891.htm>

¹⁶ См.: Документы внешней политики СССР, т. III, с. 598–599.

¹⁷ Международное право в документах, с. 81.

Более того, после подписания Московского договора, нарком иностранных дел и глава делегации Советской Армении А. Бекзадян, которого не допустили к участию в Московской конференции, 15 апреля 1921 г. представил Чичерину заявление, в котором протестовал против того, что представители Советской Армении были совершенно устранены от участия в работах конференции и даже не были заслушаны при обсуждении тех вопросов, которые касались непосредственно Советской Армении. В ноте протеста армянской делегации Советская Россия обвинялась в том, что с легкостью сделала ряд крупных территориальных уступок туркам за счет Советской Армении, не сделав хотя бы малейшей попытки отстоять территории, имеющие для нее жизненное значение, между тем проявила большую настойчивость, твердость и сопротивление в вопросе Батумской области. Бекзадян отмечал, что передачей Нахичевана Азербайджану Армения лишается возможности нормально управлять принадлежащим ей Зангезуром, а присоединением к Турции Сарыкамыша, Карса, Кагзвана и других территорий Армения лишается своих наиболее важных экономических районов, откуда получала топливо, фураж, соль и пр.¹⁸. Представленное Чичерину заявление армянской делегации выражало позицию руководства Советской Армении, о чем свидетельствует то, что 19 мая пленум ЦК КПА, заслушав отчет Бекзадяна о работе армянской делегации на российско-турецких переговорах, одобрил политическую линию делегации¹⁹.

Право наций на самоопределение было закреплено в одном из первых правовых актов советского правительства – в «Декрете о мире» (26 октября 1917 г.), а 15 января 1918 года в решении III Всероссийского съезда Советов «Об утверждении национальной политики Советского правительства» подчеркивалось, что в национальных вопросах насильственно удерживаемых народов Российской империи советские власти должны безоговорочно руководствоваться принципом самоопределения наций²⁰. На основе этих решений Советская Россия отказалась от территориального наследия Российской империи, вследствие чего Финляндия и Украина получили независимость. А бывшая территория Российской империи – Восточная Армения, в 1918 году провозгласила свою независимость и, независимо от установления советской власти, Республика Армения продолжала оставаться суверенным государством, которое в своих отношениях с Турцией каким-либо документом не признало посредничество Советской России и не давало последней письменного согласия

¹⁸ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества, т. 2, ч. 1. М., 2003, с. 494–498.

¹⁹ Ա. Հ ա կ ո բ յ ա ն. Խորհրդային Հայաստանը Մոսկվայի և Կարսի պայմանագրերում, Երևան, 2010, էջ 215:

²⁰ См.: Декреты Советской власти, т. I (25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.). М., 1957, с. 12.

решать судьбу своих территорий²¹. Более того, после февральского восстания 1921 года Армения на время даже вышла из-под политического влияния Советской России. Именно под этим предлогом делегацию Советской Армении не допустили к участию в Московской конференции, тем самым нарушив основополагающие принципы и нормы международного договорного права.

Поскольку Московский договор был подписан без участия Армении, соответственно, уступки армянских территорий Турции и Азербайджану, сделанные Советской Россией по данному договору, не только не возлагали на Армению каких-либо обязательств, но и нарушали право наций на самоопределение²².

Помимо нарушений принципов и норм международного права, подписанием Московского договора Советская Россия нарушила также свое внутреннее законодательство. Не случайно, что в представленном Чичерину заявлении (по сути, ноте протеста) армянской делегации подчеркивается, что при переговорах с турками российская делегация пренебрегла принципом самоопределения народов, торжественно провозглашенных во всех актах и нотах Советской России, имеющих первостепенное государственное и международное значение²³.

В «Декрете о мире» советское правительство осудило аннексию или захват чужих территорий, независимо от того, когда это насильственное присоединение было совершено²⁴. После этого декретом 29 декабря 1917 года «О Турецкой Армении» Советская Россия признавала право армянского населения оккупированной Россией части Западной Армении на свободное самоопределение, вплоть до полной независимости. Согласно данному документу, после вывода из «оккупированных» территорий русских войск, которые на тот момент являлись единственной гарантией безопасности чудом выжившей после Геноцида незначительной части армянского населения этих территорий, предусматривалось образование армянской народной милиции в целях обеспечения личной и имущественной безопасности жителей «Турецкой Армении», возвращение рассеянных в различных странах армянских беженцев, а также насильственно выселенных во время войны турецкими властями в глубь Турции армян и, наконец, образование временного народного правления «Турецкой Армении» в виде совета депутатов армянского народа, избранного на демократических началах²⁵.

²¹ Ա. Հ ա հ ո թ յ ա ն. Указ. раб., с. 215.

²² Շ. Թ ո թ ի կ ե ա ն. Հ ա յ կ ա կ ա ն հ ա ռ ք ք և մ ի ջ ա գ գ ա յ ի ն օր է ն ք ք, Պ է յ ը ու լ թ, 1976, էջ 106:

²³ Геноцид армян: ответственность Турции и обязательства мирового сообщества, т. 2, ч. 1, с. 497–498.

²⁴ См.: Декреты Советской власти, т. I, с. 12–16.

²⁵ Образование СССР. Сборник документов (1917–1924). М.–Л., 1949, с. 22.

Подписывая Московский договор, которым территории Карса, Ардагана и Сурмалу передавались Турции, Советская Россия, без учета мнения армянского народа и вопреки декларируемым в своем законодательстве принципам, фактически признавала итоги турецкой экспансии против Армении и легализовала аннексию армянских территорий²⁶.

Анализ содержания статей Московского договора

С учетом того, что, несмотря на нелегитимность, положения Московского договора все же были реализованы, возникает необходимость анализа статей советско-турецкого соглашения 1921 года.

Следует отметить, что отдельные статьи Московского договора находятся в прямом противоречии друг с другом. В его 1-й статье закреплен принцип недействительности договоров, подписанных под принуждением²⁷. Независимо от того, что под подписанными под принуждением мирными договорами стороны Московского договора в первую очередь подразумевали Севрский мирный договор (10 августа 1920 г.), тем не менее, формулировка данного положения имеет не конкретный, а общий характер. Однако, вопреки этому по 15-й статье договора Советская Россия брала на себя обязательство предпринять шаги в отношении закавказских республик, чтобы они обязательно признали непосредственно касающиеся их статьи Московского договора, которые будут закреплены в договоре последних с Турцией²⁸. Содержание 15-й статьи Московского договора явно свидетельствует о том, что Советская Россия и кемалистская Турция прекрасно отдавали себе отчет в том, что подписанный ими с грубейшими нарушениями общепризнанных принципов и норм международного права документ не может иметь какой-либо юридической силы, если Армения письменно не согласится с отторжением своих территорий. Из формулировок данной статьи следует, что подписавшие договор стороны собирались решить этот вопрос не правовым путем, а принуждением, противоречащим принципу, зафиксированному в 1-й статье договора. Из 15-й статьи следует, что Россия посредством давления должна была заставить Армению признать условия советско-турецких московских договоренностей, достигнутых с явными нарушениями не только международного права, но и суверенитета последней. Другие закавказские республики в территориальном плане не только ничего не теряли, но и приобретали. За Грузией закреплялась Батумская область, а Азербайджан получал под свой протекторат Нахичеван.

20 и 31 июля 1921 года соответственно Советская Россия и кемалистская Турция ратифицировали Московский договор, а обмен ратификационными грамотами, согласно 16-й статье договора, состоялся в Карсе

²⁶ Հ. Հաղորդյալ. Указ. раб., с. 236.

²⁷ См.: Документы внешней политики СССР, т. III, с. 597–598.

²⁸ Там же, с. 602.

22 сентября. Сразу после ратификации Советская Россия начала выполнять свои обещания Турции, изложенные в статьях Московского договора, приступив к организации Карсской конференции между Арменией, Грузией и Азербайджаном с одной и Турцией с другой стороны, по итогам которой предусматривалось подписание договора, буквально повторяющего положения московских договоренностей. Следствием выполнения взятого по 15-й статье Московского договора обязательства Советской России стало подписание при участии своего представителя Карсского договора 13 октября 1921 года между закавказскими республиками и Турцией. Карсский договор носил формальный характер, обеспечивая «легализацию» незаконной сделки России и Турции²⁹. Обеспечив участие на Карсской конференции делегации Советской Армении и подписание ее представителями Карсского документа, практически повторяющего положения статей Московского договора, Советская Россия, таким образом, пыталась взятые на себя незаконные обязательства по передаче армянских территорий переложить на Советскую Армению.

Таким образом, Карсский договор был заключен с нарушением основополагающего принципа международного права, зафиксированного в 1-й статье Московского договора, закрепленного позднее в 52-й статье Венской конвенции 1969 года «О праве международных договоров», согласно которой подписанный под принуждением договор с юридической точки зрения считается ничтожным³⁰.

По 8-й статье Московского договора Советская Россия обязалась не допускать образования или пребывания в закавказских республиках организаций или групп, претендующих на территории Турции³¹. Ясно, что под данными формулировками в первую очередь подразумевалось недопущение Советской Россией восстановления и деятельности в Армении армянских национальных партий, в частности, партии Дашнакцутюн, предъявляющей требование освобождения большей части родины армянского народа – Западной Армении, оставшейся в составе Турции. Очевидно, что подобные положения были включены в текст договора по инициативе турецкой стороны с учетом того, что к созыву Московской конференции в результате февральского восстания 1921 года в Армении власть большевиков была свержена, и правление страной перешло к Комитету спасения родины во главе с партией Дашнакцутюн.

В отличие от Советской России, которая выполняла взятые на себя обязательства по Московскому договору, Турция последовательно нарушала свои обязательства по данному документу. Так, согласно 12-й статье, жители районов Карса, Ардагана, Артвина и Сурмалинского уезда, которые до 1918 года находились в составе России, но по договору уступались Турции, получали право свободно покинуть эти территории,

²⁹ Շ. Թ ո ը ի կ ե ա ն. Указ. раб., с. 107.

³⁰ Международное право в документах, с. 86.

³¹ См.: Документы внешней политики СССР, т. III, с. 600.

взяв с собой свое имущество или его стоимость³². Турецкие власти, по своему трактуя положения данной статьи, начали осуществлять массовую депортацию христианского, в первую очередь, армянского населения перешедших под их контроль областей Карса, Ардагана и Артвина, предоставляя им всего 10 дней на выезд, в течение которых, разумеется, они не успевали продать свое недвижимое и движимое имущество, которое за бесценок или бесплатно доставалось местным мусульманам³³. Эта практика была, по сути, повторением и продолжением политики геноцида младотурок, когда массовая депортация и истребление армянского населения сопровождалась разграблением всего их имущества.

Помимо этого, во втором приложении, касательно зоны Аракса, Турция на расстоянии восьми верст от железной дороги Александрополь – Эривань в районе Арпачай и на расстоянии четырех верст от этой железнодорожной линии в районе Аракса обязалась не возводить каких-либо фортификационных укреплений и не содержать регулярных войск³⁴. Турция как минимум дважды явно нарушала положения второго приложения Московского договора о зоне Аракса. 1) В декабре 1942 – январе 1943 года на границе с Советской Арменией Турция сконцентрировала свои регулярные войска, которые ждали лишь приказа вторжения, что привело бы к продолжению политики геноцида армянского народа, однако, победа Красной армии в Сталинградском сражении удержала турецкие власти от подобной авантюры. 2) В 1992 году, после военных успехов сил самообороны Нагорного Карабаха в первой Арцахской войне, Турция не удовлетворилась лишь осуществлением блокады Армении и прибегла к «демонстрации силы», разместив на границе свои регулярные войска. На этот раз главнокомандующий объединенными вооруженными силами СНГ маршал Е. Шапошников предупредил Турцию о серьезных последствиях ее прямого участия в армяно-азербайджанском конфликте, заявив, что военное вмешательство третьей стороны поставит ситуацию на грань третьей мировой войны³⁵.

Заключение

В связи с 100-летием подписания Московского договора в средствах массовой информации и в общественных кругах активно обсуждается тема о якобы истечении очередного срока действия этого документа, на основе чего делается предположение о возможности непродления на очередной срок его действия. Нужно отметить, что в Московском договоре отсутствуют положения о каких-либо сроках действия, из чего сле-

³² Там же, с. 601.

³³ См.: Է. Ա. Զոհրաբյան. Սովետական Ռուսաստանը և Հայ-թուրքական հարաբերությունները 1920–1922 թթ., Երևան, 1979, էջ 312:

³⁴ См.: Документы внешней политики СССР, т. III, с. 604.

³⁵ См.: Маршал Шапошников: «Мы рискуем оказаться на грани мировой войны». – «Известия» (М.), 21. V. 1992.

дует, что это бессрочный договор, поэтому утверждения о возможном непродлении сроков его действия не соответствуют действительности.

Недоразумение со сроками действия возникло вследствие того, что Московский договор 1921 года «О дружбе и братстве» путают с другим советско-турецким договором «О дружбе и нейтралитете»³⁶, подписанным в Париже 17 декабря 1925 года, который, в отличие от Московского договора, подписывался сроком на три года, затем в 1931 году продлевался на 5 лет и в 1935 году – на 10 лет. Исходя из того, что в период Второй мировой войны Турция тесно сотрудничала с нацистской Германией и неоднократно нарушала положения договора о нейтралитете с Советским Союзом, 19 марта 1945 года советское правительство отказалось в очередной раз продлевать срок действия советско-турецкого договора 1925 года, как утратившего свое значение.

После денонсации Советским Союзом советско-турецкого договора 1925 года «О дружбе и нейтралитете», 22 июля 1945 года, во время очередной встречи глав правительств стран антигитлеровской коалиции на Потсдамской конференции Советский Союз от имени Советской Армении³⁷ и Грузии поднял территориальный вопрос с Турцией, требуя воз-

³⁶ По советско-турецкому договору 1925 года СССР и Турция в случае нападения третьей страны или стран на одну из них обязались соблюдать нейтралитет, а также не нападать друг на друга, не участвовать в каком-либо союзе или соглашении, направленном против другой страны [см.: Документы внешней политики СССР, т. VIII (1925 г.). М., 1963, с. 766].

³⁷ Примечательно, что нарком иностранных дел Советской Армении С. Карапетян 3 мая 1945 года представил в Министерство иностранных дел СССР официальный доклад под названием «О возвращении бывших армянских территорий, отошедших к Турции», в котором предлагались минимальный, средний и максимальный варианты для территорий, подлежащих возвращению Советской Армении. Минимальным вариантом было восстановление русско-турецкой границы 1878–1914 гг., то есть, области Карса, Ардагана и Сурмалу должны были воссоединиться с Советской Арменией. Средний вариант основывался на Сан-Стефанском договоре 1878 года, по которому требовалось присоединение к Советской Армении территорий, оккупированных российской армией, то есть, не только районов Карса, Ардагана и Сурмалу, но и Алашкертской долины с городом Баязет. По максимальному варианту, помимо земельных претензий среднего варианта, за основу было взято Арбитражное решение президента США В. Вильсона, требующее передачи Армении половины территорий Западной Армении в соответствии с этим документом, на том основании, что потомки иммигрантов – жертв и переживших Геноцид западных армян, приехавшие в Советскую Армению, а также из разных стран будут переселены на эти территории. Из представленных вариантов советское руководство сочло юридически более оправданным минимальный вариант, представленный министром иностранных дел СССР В. М. Молотовым на Потсдамской конференции (см.: Ա. Կիրակոսյան. Հայաստանը և սովետա-թուրքական հարաբերությունները 1945–1946 թթ., Երևան, 1970, էջ 186):

вращения Карса и Ардагана³⁸. Поскольку территории Карса и Ардагана были переданы Турции по 1-й статье Московского договора, соответственно, данный шаг руководства Советского Союза следует расценивать как попытку пересмотра советско-турецкого договора «О дружбе и братстве», а также вытекающего из него Карсского договора. Уже после смерти Сталина, 30 мая 1953 года, советское правительство заявило, что «во имя сохранения добрососедских отношений и укрепления мира и безопасности правительства Армении и Грузии сочли возможным отказаться от своих территориальных претензий к Турции», соответственно, Советский Союз также не имеет никаких территориальных претензий к Турции³⁹.

В международном договорном праве существует принцип эстоппеля, суть которого сводится к тому, что если государство своим поведением молчаливо согласилось с тем, что договор действителен, сохраняет силу или остается в действии, то оно больше не вправе ссылаться на основание недействительности, прекращения договора или приостановления его действия⁴⁰. В связи с этим важно отметить, что советско-турецкий Московский договор сразу после подписания был оспорен нотой протеста 15 апреля 1921 года наркома иностранных дел и главы армянской делегации Советской Армении А. Бекзадяна, а затем 22 июля 1945 года от имени Советской Армении Советский Союз на международной Потсдамской конференции предъявил территориальные претензии Турции. Эти факты свидетельствуют о том, что Советская Армения не смирилась с нарушением своей территориальной целостности и по мере возможности поднимала данный вопрос на международной арене. Из вышесказанного следует, что согласно 45-й статье Венской конвенции Армения не утратила свое право ссылаться на основание недействительности нелегитимного Московского, а также вытекающего из него Карсского договоров, поэтому при благоприятной геополитической и/или региональной ситуации, на основе норм и принципов международного договорного права может оспорить легитимность Московского договора, добившись признания его недействительным и восстановления своих нарушенных прав.

Армен Марукян – д. и. н., проф., заведующий отделом истории Армянского вопроса и Геноцида армян Института истории НАН РА. Научные интересы: история Армянского вопроса и Геноцида армян, проб-

³⁸ См.: *Դաշնակից երեք տերությունների ՍՍՀՄ-ի, ԱՄՆ-ի և Մեծ Բրիտանիայի ղեկավարների Բեռլինի (Պոտսդամի) կոնֆերանսը (1945 թ. հունիսի 17 – օգոստոսի 2), Երևան, 1989, էջ 168:*

³⁹ История внешней политики СССР (1945–1980 гг.), т. 2. Под ред. А. А. Громыко, Б. Н. Пономарева. М., 1981, с. 677.

⁴⁰ Международное право в документах, с. 85.

лемы преодоления последствий Геноцида. Автор 10 книг и около 50 статей, составитель 4 сборников документов. tararmts@yahoo.com

REFERENCES

- Arutyunyan B. Moskovskiy i Karsskiy dogovory – pozornee Aleksandropol'skogo. – <https://regnum.ru/news/polit/1465891.htm> (In Russian).
- Dashnakits erek terutyunneri SSHM-i, AMN-i yev Meds Britaniayi ghekavarneri Berlini (Potsdami) konferanse (1945 t. hulis 17 – ogostosi 2), Yerevan, 1989 (In Armenian).
- Dekrety Sovetskoy vlasti, t. I (25 oktyabrya 1917 g. – 16 marta 1918 g.). M., 1957 (In Russian).
- Dokumenty vneshney politiki SSSR, t. I (7 noyabrya 1917 g. – 31 dekabrya 1918 g.). M., 1959; t. III (1 iyulya 1920 g.– 18 marta 1921 g.). M., 1959; t. VIII (1925 g.). M., 1963 (In Russian).
- Genotsid armyan: otvetstvennost' Turtsii i obyazatel'stva mirovogo soobshchestva, dokumenty i kommentariy. Sost., otv. red., avtor pred. i comment. Yu. G. Barsegov, t. 2, ch. 1. M., 2003, t. 2, ch. 2. M., 2005 (In Russian).
- Hakobyan A. Khorhrdayin Hayastane Moskvayi yev Karsi paymanagerum, Yerevan, 2010 (In Armenian).
- Hakobyan H. Hayrenik veradarnalu gaghapare yev zhamanakakits midjazgayin iravunke, Yerevan, 2000 (In Armenian).
- Hayastane midjazgayin divanagitutyan yev sovetakan artakin kaghakakanutyan pastatgherum (1828–1923), khmb. Dj. Kirakosyan, Yerevan, 1972 (In Armenian).
- Istoriya vneshney politiki SSSR (1945–1980 gg.), t. 2. Pod red. A. A. Gromyko, B. N. Ponomareva. M., 1981 (In Russian).
- Kazandzhyan R. K voprosu o datirovke Moskovskogo sovetsko-turetskogo dogovora 1921 g. – “Vestnik obshchestvennykh nauk” NAN RA, 1999, № 1 (In Russian).
- Kirakosyan A. Hayastane yev soveta-turkakan haraberutyunnere 1945–1946 tt., Yerevan, 1970 (In Armenian).
- Marshal Shaposhnikov: “My riskuem okazat'sya na grani mirovoy voyny” – “Izvestiya” (M.), 21. V. 1992 (In Russian).
- Mezhdunarodnoe pravo v dokumentakh. Sost. N. T. Blatova. M., 1982 (In Russian).
- Mezhdunarodnoe pravo. Vedenie voennykh deystviy. Sbornik Gaagskikh konventsii i inyykh mezhdunarodnykh dokumentov. M., 2001 (In Russian).
- Obrazovanie SSSR. Sbornik dokumentov (1917–1924). M.–L., 1949 (In Russian).
- Torikean Sh. Haykakan hartse yev midjazgain orenke, Peyrut, 1976 (In Armenian).
- Versal'skiy mirnyi dogovor. Polnyi per. s fr., pod red. Yu. V. Klyuchnikova i A. Sabanina. M., 1925 (In Russian).
- Zohrabyan E. A. Sovetakan Rusastane yev hay-turkakan haraberutyunnere 1920–1922 tt., Yerevan, 1979 (In Armenian).

1921 թ. «ԲԱՐԵԿԱՄՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ԵՂԲԱՅՐՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ»
ՄՈՍԿՎԱՅԻ ԽՈՐՀՐԴԱ-ԹՈՒՐԲԱԿԱՆ ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԻ
ՊԱՏՄԱԻՐԱՎԱԿԱՆ ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ

ԱՐՄԵՆ ՄԱՐՈՒԹՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ու մ

Բանալի բառեր՝ Մոսկվայի պայմանագիր, Կարսի պայմանագիր, Խորհրդային Հայաստան, Խորհրդային Ռուսաստան, Թուրքիա, Խորհրդային Ադրբեջան, Կարսի մարզ, Արդահան, Սուրմալուի գավառ, Նախիջևան:

Մոսկվայի պայմանագրի ստորագրման 100-րդ տարելիցի հետ կապված և՛ լրատվամիջոցներում, և՛ հասարակական շրջանակներում ակտիվորեն քննարկվում է այդ փաստաթղթի գործողության ժամկետի ավարտվելու հարցը, ինչից էլ ներկայումս տվյալ փաստաթղթի գործողությունը չերկարաձգելու հնարավորության վերաբերյալ ենթադրություններ են արվում: Հարկ է նշել, որ Մոսկվայի պայմանագրում դրա գործողության ժամկետների վերաբերյալ որևէ դրույթ չի պարունակվում, ինչը նշանակում է՝ այն անժամկետ պայմանագիր է, ուստի դրա գործողության ժամկետների հնարավոր չերկարաձգման մասին պնդումներն իրականությունը չեն համապատասխանում:

Միջազգային պայմանագրային իրավունքում գոյություն ունի էսթոպպելի սկզբունքը, որի իմաստն է. եթե պետությունը տևական ժամանակ իր վարքագծով լուռ համաձայնվում կամ համակերպվում է որևէ պայմանագրի վավերականության, դրա օրինական լինելու կամ ուժի մեջ գտնվելու հետ, ապա գրկվում է դրա վավերականությունը, օրինականությունը կամ ուժի մեջ գտնվելը վիճարկելու իրավունքից: Այս առումով կարևոր է նշել, որ Մոսկվայի խորհրդաթուրքական պայմանագրի ստորագրումից անմիջապես հետո՝ 1921 թ. ապրիլի 15-ին, այն վիճարկվել է Խորհրդային Հայաստանի արտգործոցը և հայկական պատվիրակության ղեկավար Ա. Բեկզադյանի՝ Խորհրդային Ռուսաստանի արտգործոցը Գ. Չիչերինին ուղղված հայտարարությամբ (ըստ էության՝ բողոքի նոտայով): Հետագայում Խորհրդային Հայաստանի անունից Խորհրդային Միությունը 1945 թ. հուլիսի 22-ին Պոտսդամի կոնֆերանսում տարածքային պահանջներ է ներկայացրել Թուրքիային:

Այս իրողությունները վկայում են, որ Խորհրդային Հայաստանը չի համակերպվել Մոսկվայի ապօրինի պայմանագրով իր տարածքային ամբողջականության ոտնահարման հետ և հնարավորության սահմաններում այդ հարցը բարձրացրել է միջազգային ասպարեզում: Վերոգրյալի հիման վրա կարելի է փաստել, որ Վիեննայի 1969 թ. «Միջազգային պայմանագրերի իրավունքի մասին» կոնվենցիայի 45-րդ հոդվածի համաձայն՝ Հայաստանը շարունակում է պահպանել Մոսկվայի, ինչպես նաև դրանից բխող Կարսի (1921 թ. հոկտեմբերի 13) անօրինական պայմանագրերի վավերականությունը վիճարկելու իրավունքը: Ըստ այդմ՝ աշխարհաքաղաքական և (կամ) տարածաշրջանային բարենպաստ իրավիճակի ստեղծման պարագայում, Հայաստանը միջազգային պայմանագրային իրավունքի նորմերի և սկզբունքների հիման վրա կարող է վիճարկել Մոսկվայի պայմանագրի օրինականությունը, հասնել չեղարկմանն ու դրա հետևանքով իր խախտված իրավունքների վերականգնմանը:

Պատմաբանագիտական հանդես 2021 № 1 Историко-филологический журнал

Արմեն Մարուքյան – պ. դ. դ., պրոֆ., ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտի Հայկական հարցի և Հայոց ցեղասպանության պատմության բաժնի վարիչ: Գիտական հետազոտությունները՝ Հայկական հարցի և Հայոց ցեղասպանության պատմություն, Հայոց ցեղասպանության հետևանքների հաղթահարման հիմնախնդիրներ: Հեղինակ է 10 գրքի և շուրջ 50 հոդվածի, 4 ժողովածուի կազմող: mararmts@yahoo.com

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE
SOVIET-TURKISH MOSCOW AGREEMENT
OF 1921 “ON FRIENDSHIP AND BROTHERHOOD”

ARMEN MARUKYAN

S u m m a r y

Key words: Treaty of Moscow, Treaty of Kars, Soviet Armenia, Soviet Russia, Turkey, Soviet Azerbaijan, Kars province, Ardahan, district of Surmalu, Nakhichevan.

In connection with the approach of the 100th anniversary of the signing of the Moscow Treaty in the media and in public circles, the topic of the alleged expiration of the validity period is being actively discussed, on the basis of which an assumption is made about the possibility of non-renewal for the next validity period of this agreement. It should be noted that the Moscow Treaty does not contain provisions on any validity periods, from which it follows that this is an open-ended contract, therefore, statements about a possible non-extension of its validity periods do not correspond to reality.

In international treaty law, there is the estoppel principle, the essence of which is that if the state, by its behavior, tacitly agreed that the treaty is valid, remains in force or remains in effect, then it no longer has the right to invoke the ground of invalidity, termination or suspension of the treaty actions. In this regard, it is important to note that the Russian-Turkish Moscow Treaty immediately after signing was contested by an announcement (in essence – a note) of protest on April 15, 1921 by the People’s Commissar for Foreign Affairs and the head of the Armenian delegation of Soviet Armenia A. Bekzadyan, and then on July 22, 1945, on behalf of Soviet Armenia, the Soviet Union on the Potsdam Conference made territorial claims to Turkey.

These realities testify that Soviet Armenia did not accept the violation of its territorial integrity and, as far as possible, raised this issue in the international arena. Based on the above, it can be stated that, according to the 45th article of the 1969 Vienna Convention “On the Law of International Treaties”, Armenia has not lost its right to invoke the grounds for the invalidity of the illegitimate Moscow Treaty, as well as the Treaty of Kars signed as of 13 October, 1921

following from it. This means that with a favorable geopolitical and/or regional situation, on the basis of the norms and principles of international treaty law, Armenia can challenge the legitimacy of the Moscow Treaty, achieve its invalidation and restore its violated rights.

Armen Marukyan – Doctor of Sciences in History, Professor, Head of the “Armenian Question and Armenian Genocide History” Department of Institute of History of NAS RA. Scientific interests: the main issues of Armenian Question and Armenian Genocide history, the problems of overcoming the consequences of the Armenian Genocide. Author of 10 monographs, around 50 articles and compiler of four collections. mararmts@yahoo.com